

Федоров Роман Юрьевич, Фишер Анжелика Николаевна

ОБРЯДОВО-КУЛЬТОВЫЕ СИСТЕМЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН: ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Статья посвящена исследованию генезиса и современного состояния обрядовых и праздничных комплексов, возникших на разных этапах становления восточнославянских этносов. На основе обобщения фактического материала показаны их взаимодействие и противоречия в социокультурной жизни постсоветских государств. Для системного исследования различных форм обрядности и их значения в духовной жизни общества в работе впервые предложено понятие "обрядово-культурная система".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 170-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Отдел социально-политической истории. Ф. 290. Оп. 1.
6. ГААО. Ф. 106. Оп. 3.
7. ГААО. Ф. 106. Оп. 13.
8. ГААО. Ф. 1892. Оп. 2.
9. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1823. Оп. 1.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1970). Изд-е 8-е, доп. и испр. М.: Политиздат, 1970. Т. 4. 581 с.
11. Переселенцы в Заполярье. К 60-летию совхоза «Новый Бор». Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1991. 42 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 2. 798 с.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 7.
14. Сельское хозяйство Коми АССР. Сыктывкар: Коми государственное издательство, 1939. 96 с.
15. Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1932. № 23. Ст. 143.
16. СЗ СССР. 1932. № 71. Ст. 435.
17. СЗ СССР. 1932. № 79. Ст. 482.
18. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1929. № 63. Ст. 624.
19. Справочник по экономике колхозов и совхозов Ненецкого национального округа. Нарьян-Мар: Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Красного Севера, 1967. 125 с.
20. Степанов Г. Р. Совхоз Холмогорский. М.: Сельхозгиз, 1955. 48 с.

**MECHANISM OF STATE FARM FORMATION AT THE BEGINNING
OF THE 1930S (BY THE MATERIALS OF EUROPEAN NORTH OF RSFSR)**

Trofimova Anastasiya Igorevna
Volgograd State Pedagogical University
makhova.a@rambler.ru

The author considers the previously little-studied processes of state farms formation and organization, in particular discusses the goals and objectives of their creation, construction stages, the scheme of creation, reveals the main problems of state farms organization and the factors that affect the rate of their construction, researches the process of their downsizing, raises the questions of state farms management organization, and uses the archival documents of the European North of Russia.

Key words and phrases: state farm; trust of state farms; construction; downsizing; modernization of agriculture.

УДК 39

Культурология

Статья посвящена исследованию генезиса и современного состояния обрядовых и праздничных комплексов, возникших на разных этапах становления восточнославянских этносов. На основе обобщения фактического материала показаны их взаимодействие и противоречия в социокультурной жизни постсоветских государств. Для системного исследования различных форм обрядности и их значения в духовной жизни общества в работе впервые предложено понятие «обрядово-культурная система».

Ключевые слова и фразы: восточные славяне; обряд; праздник; этнические традиции; духовная культура.

Федоров Роман Юрьевич, к. филос. н.

Институт криосферы Земли Сибирского отделения Российской Академии наук
r_fedorov@mail.ru

Фишер Анжелика Николаевна, к. искусствовед.

Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий
angela_fisher@mail.ru

**ОБРЯДОВО-КУЛЬТОВЫЕ СИСТЕМЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН:
ГЕНЕЗИС И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ©**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект 13-21-01004а(м).

Введение

В 2013 году начата реализация научно-исследовательского проекта Тюменского научного центра СО РАН и Центра исследований белорусской культуры НАН Беларуси, поддержанного на конкурсе совместных

грантов Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) по теме «Обряд и обрядовая традиция в парадигме формирования восточнославянской традиционной духовной культуры».

Основной задачей исследования стало изучение обрядовых традиций в качестве системообразующих инвариантов, определяющих специфику национальной культуры и духовной жизни двух родственных восточнославянских этносов – русских и белорусов.

Наш интерес к данной теме был обусловлен следующей ситуацией. Несмотря на обширное наследие исследований, посвященных разным видам обрядности восточных славян [4; 5; 6; 9; 11], на сегодняшний день остается до конца не раскрытой проблема их влияния на современные социокультурные процессы, происходящие в постсоветском пространстве.

На фоне нарастающей секуляризации западного мира, связанной с уменьшением значения Церкви в жизни общества, гендерным равноправием, разрушением традиционного института брака, мультикультурализмом, стирающим стойкие критерии национальной самоидентификации, в жизни восточнославянских народов происходят сложные и неоднозначные по своему характеру столкновения традиций и инноваций. С одной стороны, в отличие от Запада, в период существования Советского Союза здесь шли процессы насильственного уничтожения христианских конфессий и многих прототипов традиционной народной культуры, в первую очередь игравших важную роль в жизни сельских общин. В то же время, многие исследователи отмечают, что в отличие от западноевропейских этносов потребность восточнославянских народов в обрядовой культуре как в организующем начале их духовной жизни в настоящее время остается более высокой [2; 8; 10]. Сегодня в России, Украине и Беларуси можно проследить неоднозначную тенденцию: с одной стороны, на их социокультурную жизнь все большее влияние оказывают современные процессы глобализации, с другой стороны, у значительной части населения наблюдается возрождение интереса к национальной традиционной культуре. В целом, характеризуя данную ситуацию, можно говорить о своеобразной расколотости мировоззрения значительной части представителей восточнославянских народов, одновременно остающихся во власти своих национальных традиций, но в то же время стремящихся к декларации многих космополитических, секуляризованных жизненных стандартов. Данная ситуация нередко становится причиной кризиса идентичности, невозможности однозначного выбора как «почвеннического», так и «западнического» пути в качестве доминирующего вектора социокультурного развития как на уровне отдельного индивида, так и нации в целом.

Исходя из этого, в первую очередь задачи исследования можно связать со следующим кругом вопросов.

- Какую роль играют обрядовые традиции в эпоху глобализации и постмодерна: роль «пережитков прошлого», тормозящих инновационное развитие общества или роль фундамента, на котором держатся духовно-нравственные устои и культурное своеобразие этноса?

- Как взаимодействуют и противоречат друг с другом наслоения обрядовых комплексов, сложившихся в разные исторические периоды становления восточнославянских этносов (язычество, христианство, советский и постсоветский периоды)?

- Каковы закономерности пространственной локализации обрядовых традиций, их региональных особенностей, различий от места к месту?

Задачи настоящей статьи состоят в том, чтобы обозначить основные направления исследования, которые могли бы приблизить нас к ответам на эти вопросы.

В методологии работы для обозначения объекта исследования нами было впервые предложено понятие «**обрядово-культурные системы**». В наиболее общем приближении ему можно дать следующее определение: **обрядово-культурная система – это совокупность ритуальных действий, направленных на массовое воспроизведение в масштабах этноса определенной ценностно-мировоззренческой парадигмы, обеспечивающих адаптацию человека к окружающей природной и социальной среде, или утверждение определенных религиозных и общественных идеалов, направленных на их преобразование.** Данное определение характеризует особенность нашего исследования, которое направлено не только на рассмотрение определенных обрядово-праздничных комплексов, но и на их изучение в неразрывной связи со своими «смыслообразующими надстройками», сведенными к собирательному понятию «культ». В нашей трактовке данное понятие сводится не только к религиозным практикам, но и к массовым идеализациям широкого круга природных и общественных явлений, получивших свою ритуализацию (их негативными примерами могут служить такие понятия, как «культ личности», «культ силы», «культ денег» и т.д.). Учитывая то, что корень «культ», по сути дела, образует слово «культура», главной сферой интересов нашего исследования становится предельно широкий круг проявлений культуры, получивших свою обрядовую актуализацию.

Генезис обрядово-культурных систем восточных славян

Праоснова многих праздников и обрядовых комплексов восточных славян лежит в языческом, «мифологическом» этапе их традиционной культуры. Данный пласт культуры имел очень длительный генезис, первоначально протекая в русле общих этнокультурных процессов для индоевропейской общности народов, постепенно приобретая особенности древнеславянской культуры предположительно во II-I тысячелетии до н.э. и завершившись на территории Древней Руси к IX-XII столетиям [12]. В схематичном виде можно выделить две главные функциональные задачи этого этапа формирования обрядовой культуры: это адаптация жизнедеятельности человека к окружающей природной среде и регуляция общинно-родовых отношений. Исходя из этих двух жизненно важных задач, закладывались основы календарной и семейной обрядности восточных славян, ставшие стержнем дохристианской обрядово-культурной системы.

Христианизация восточных славян, начавшаяся в X веке, не была способна за короткое время кардинальным образом изменить сложившийся ранее комплекс обрядовых традиций, нередко выступавших в качестве важных регуляторов общественной и хозяйственной жизни. Поэтому во многих случаях стратегией успешного утверждения христианской обрядово-культурной системы на Руси стало своеобразное компромиссное наложение православных традиций на заложенную ранее языческую прасоснову. Конечно, оно было возможно лишь в тех случаях, когда языческие традиции принципиально не противоречили мировоззренческим нормам христианства, как это, например, было в случаях идолопоклонничества, человеческих жертвоприношений, проведения массовых эротических игр и т.д. За исключением этих примеров во многих случаях мы видим тенденцию к приданию обрядовым народным традициям, уходящим корнями в языческую культуру, новых христианских значений и смыслов. Вот лишь один из многочисленных примеров, демонстрирующих данную тенденцию. Православный праздник Сретенье по своей дате совпадает с белорусским народным праздником Грамницы. Это древний праздник в честь Грамовника – языческого бога, пробуждающего от долгого зимнего сна природу. Приведем выдержку из текста, размещенного на сайте «Белорусы Югры», с описанием праздника «Грамницы», которое наглядно демонстрирует симбиоз православных и дохристианских обрядовых традиций, характерный для его бытования: *«В этот день в церквях освещали специальные свечи-громницы, которые после службы гасили и приносили в дом. Возвращаясь домой, хозяин доставал свечу и держал в руках, пока хозяйка её зажигала. Затем хозяин обжигал свечой крестообразно волосы у себя на голове, потом у всего семейства. Считалось, это помогает от головной боли. После шли в хлев, делали то же со скотиной, крестили свечой пуни, гумно и прочее. Створив такой обряд, свечу гасили и прятали, чтобы злые силы её не увидели. Считалось, что громничные свечи под притолокой хлева отгоняют ведьм от коров. Свеча в дальнейшем зажигалась, когда — принимали новорожденного; — при его крещении; — при рождении телят, ягнят; — при кончине человека; — при разлуке с членом семьи; — при грозе летом; — при насыпке семенного хлеба весной и при насыпке в засеку первого обмолоченного хлеба; — при первом выгоне скотины в поле; — на кутью и Водокрещенье; — при разговенье на коляды и Пасху; — при предтрапезной молитве на Дзяды. С незажженной свечой начинали и оканчивали разную работу: пахоту, косьбу, жатву и т. д. Кусочки воска громничной свечи давали как лекарство от испуга, лихорадки. Обкуривали этим воском заболевшую скотину»* [3].

Подобный симбиоз дохристианских и православных обрядовых традиций можно проследить в бинарном наложении таких, распространенных среди белорусских крестьян, проживающих в Сибири, праздников, как Коляды – Рождество, Гуканне вясны – Благовещенье, Купала – День Иоанна Крестителя, Багач – День Архангела Михаила и т.д.

Как можно увидеть, в прасоснове этих праздников, лежащей в рамках языческой обрядово-культурной системы, доминируют мотивы адаптации жизнедеятельности человека к законам природы и космогоническим циклам, тогда как смысл христианских праздников состоит в регуляции духовно-нравственных основ жизни человека и общества, соотношении их с божественной волей, возвышением человека над законами природы. Если для городской среды канонические формы церковной обрядности в большинстве случаев оказались приемлемыми, то в деревне, где человек значительно более зависим от природы и традиционных форм жизнеобеспечения, многие древние календарные обряды оказались чрезвычайно стойкими. В большинстве случаев данная ситуация породила своеобразные компромиссы между языческими и христианскими компонентами обрядности, нашедшие свое отражение во многих народных православных традициях, бытующих в сельской местности.

После установления советской власти перед идеологами марксизма-ленинизма встала задача создания своеобразной новой квазиобрядности, которая в первую очередь должна была стать альтернативной православным традициям, игравшим системообразующее значение в духовной жизни славянского населения Российской империи. Как отмечает А. В. Гурко, *«...Марксистская теория, прагматически направленная на политическое переустройство мира, все же не могла никоим образом полностью удовлетворить духовные потребности человека и заменить то, что тысячелетиями получали люди из религиозного опыта; объяснить многогранные стороны духовной жизни человека и общества, природные явления. Поэтому, как и французские революционеры, разрушая старые общественные институты и создавая новое общество, они начали формировать и новую идеологию – вульгарно атеистическую внешне и культовую по существу (которая предусматривает и почитание революционно-классовых ценностей так, как это ранее делали в отношении ценностей религиозных)»* [7, с. 188].

Наиболее радикальной попыткой разрушения принципов христианской обрядности в жизни советского общества был предпринятый в 1920-е годы эксперимент, направленный на замену эры «От Рождества Христова» эрой «Великой Октябрьской революции», которая предполагала установление вместо семидневной недели пятидневную – с одним выходным днем по «скользящему графику» в результате которого значительно усложнилось празднование воскресенья и тех православных праздников, которые совпадали с воскресным днем. Однако к 1940 году попытки изменения графика выходных дней в Советском Союзе были полностью прекращены [Там же, с. 189].

В советскую эпоху сложилась, по сути дела, новая система светской календарной обрядности, сумевшая вытеснить традиционные православные обрядовые комплексы. Вокруг таких праздников, как Новый год, День Советской армии, Международный женский день, День международной солидарности трудящихся, День Победы, День Великой Октябрьской социалистической революции, со временем сформировались свои оригинальные обрядовые атрибуты, которые стали неотъемлемой частью социокультурного облика советского

общества. Советская обрядность нередко эксплуатировала в трансформированном виде как языческую, так и христианскую культовую атрибутику. К подобным примерам можно отнести поклонение вечному огню, возложение венков к монументам, всенародное почитание «квазимощей» Ленина, установку на новогодних ёлках «кремлевских» звезд вместо вифлеемских, проведение торжественных парадов и демонстраций вместо крестных ходов и т.д. Еще одним интересным феноменом стало появление в эпоху индустриализации большого количества профессиональных праздников («день жестянщика», «день хлебороба» и т.д.), во многом призванных вытеснить традиционные для православного календаря дни святых, многие из которых почитались в народе в качестве покровителей определенных видов деятельности и ремесел.

В целом механизмы смены обрядово-культовых систем на разных этапах истории восточнославянских народов можно свести к трем основным принципам: подавление, преемственность и компромисс.

Современный этап генезиса обрядово-культовых систем восточных славян

Современный этап генезиса обрядово-культовых систем восточных славян можно одновременно назвать как синтезом, так и эклектикой. В отличие от стран Западной Европы, в которых трансформации традиций в XX веке не имели столь радикального характера, как в Советском Союзе, восточнославянские народы пережили длившееся почти семьдесят лет прерывание многих форм традиционной культуры и духовной жизни, взамен которого массовое распространение получили альтернативные им светские праздники и обряды.

Начавшиеся в 1990-е годы процессы возрождения многих форм традиционной народной культуры и религиозной жизни на постсоветском пространстве оказались неоднозначными по своему характеру. Несмотря на возвращение в обыденную жизнь многих народных праздников и обрядов, длительное прерывание традиций и масштабные социально-экономические трансформации общества (урбанизация, индустриализация, глобализация и т.д.) значительно снизили их востребованность и актуальность. Наряду с некоторым ренессансом аутентичных праздников и обрядов в сельской местности и малых городах большое распространение получили их реконструкции, представляющие лишь внешнюю эстетизированную сторону обрядового действия, лишенную его оригинального сакрального или практического значения. Как отмечал А. В. Гурко, применительно к возрождению в Республике Беларусь некоторых языческих народных традиций, *«несмотря на декларированный возврат к этническим корням, неязыческие системы имеют выраженный эклектический характер как в верованиях, мировосприятии, так и в ритуальной практике»* [Там же, с. 187]. Продолжая данную мысль можно констатировать, что подобная эклектика в той или иной степени характерна сегодня для возрождения практически всех видов обрядово-праздничных традиций у восточных славян.

В настоящее время большая часть населения постсоветских государств в которых преобладает славянское население, по сути дела, одновременно живут в разных координатах обрядово-праздничных предпочтений, в которых могут уживаться языческие, христианские и «советские» компоненты, а также отдельные внешние влияния, набирающие свою силу в эпоху глобализации (новый год по восточному календарю, Хэллоуин и т.д.).

Для того чтобы получить хотя бы приблизительный ответ на вопрос о том, какие праздники и обрядовые комплексы играют наиболее важную роль в современной социокультурной жизни восточнославянских народов, нами был проведен опрос, охвативший более тысячи респондентов, проживающих на территории России, Украины и Беларуси.

В качестве инструмента для проведения исследования использовался сервис «Ответы» *mail.ru*, позволяющий проводить интерактивные тематические опросы. Актуальность выбора данного подхода, выступившего альтернативой традиционному анкетированию, была обусловлена возможностью охватить практически всю географию постсоветского пространства при обеспечении достаточной степени случайности выборки респондентов, которые при этом представляют собой наиболее активную часть населения, к которой можно отнести пользователей Интернета.

На первом этапе опроса респондентам был задан следующий вопрос: «Чем для вас являются праздники и обряды?» На него были получены следующие варианты ответов.

- Необходимой частью нашей жизни: 77%.
- Ненужными сегодня пережитками прошлого: 32%.

Из ответа следует, что большинство людей склонны рассматривать праздничные и обрядовые традиции в качестве неотъемлемых условий жизни общества. Следующий вопрос уточнял круг наиболее значимых для респондентов праздников и звучал так: «Каким праздникам вы отдаете предпочтение?» При этом группы праздников были разделены на следующие условные категории:

- языческие (Масленица, Иван Купала и т.д.);
- православные (Рождество, Пасха и т.д.);
- мусульманские;
- других конфессий;
- советские (Новый год, 23 февраля, 8 Марта, 1 Мая, 9 Мая и т.д.);
- российские (День независимости, День народного единства и т.д.);
- других стран и культур (Новый год по восточному календарю, Хэллоуин и т.д.).

Участники опроса имели возможность одновременно выбрать сразу несколько групп праздников, которые они отмечают (к примеру, христианские и «советские»). Распределение предпочтений оказалось следующим.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос у интернет-аудитории: «Каким праздникам вы отдаете предпочтение?»

Как мы видим, на сегодняшний день праздники, возникшие в эпоху Советского Союза, продолжают объединять наибольшее количество людей. Немалую роль в этом играет продолжающаяся поддержка государством этих праздников, которые остались выходными днями и активно отмечаются гражданами как на работе, так и дома. При этом реальное число отмечающих эти праздники значительно выше, чем то, которое было указано в качестве «идеального» предпочтения респондентов. Об этом свидетельствуют следующие уточняющие вопросы. Так, 77% опрошенных ответили, что для них более значимым праздником является Новый год, нежели Рождество, 71% считают важным праздником 8 Марта, а 56% – 23 февраля, 1 Мая отмечает 46% опрошенных, а 9 Мая – 71%. На вопрос «принимали ли вы когда-нибудь участие в субботниках» – 37% опрошенных ответили утвердительно.

Примечательно, что в отличие от оказавшегося стойким советского праздничного наследия постсоветский период так и не смог породить новых праздников, которые могли бы претендовать на массовые предпочтения. Об этом свидетельствует то, что такие российские праздники, как День независимости или День народного единства, отмечает лишь 8% опрошенных респондентов.

Заданный нами далее ряд уточняющих вопросов продемонстрировал то, что 30% голосов в пользу наибольшей значимости православных праздников и обрядов также во многом носит декларативный характер, в значительной степени не совпадая с реальными практиками духовной жизни опрошенных. На это указывают следующие данные. В ответ на вопрос: «Принимаете ли вы участие в церковных таинствах (исповедь, причастие и т.д.?)» – нами были получены следующие результаты:

- регулярно: 6%;
- редко (хотя бы раз в жизни): 34%;
- никогда: 60%.

Этот ответ оказался во многом близок результатам статистических исследований, проведенных авторами «Атласа религий и национальностей в России», в результате которых было установлено, что число людей, относящих себя к последователям Русской Православной Церкви, в среднем по Российской Федерации составляет около 41%, при этом из них только 5% отметили, что являются прихожанами конкретной общины и регулярно посещают церковь [1; 13]. По результатам опроса, к соблюдению Великого Поста серьезно относятся 20% опрошенных (хотя бы частично его соблюдают).

Сложившуюся ситуацию с «идеальными» и «реальными» предпочтениями населения православной обрядности подтверждает следующая цепочка вопросов. В ответ на вопрос «Обязательно ли венчание для полноценного брака?» 36% респондентов ответили утвердительно, а 64% – отрицательно. Однако и эта цифра продемонстрировала лишь идеальные пожелания опрашиваемых, потому что на следующий вопрос «Венчались ли вы в церкви?» утвердительно смогло ответить лишь 3% людей, принимавших участие в опросе.

Свадебные обряды продолжают иметь большое значение в культуре восточнославянских народов. Пышные свадьбы, на которые приглашается большое количество родственников и знакомых, традиционно справляются среди них значительно чаще, чем в странах Западной Европы. Однако результаты проведенного нами опроса продемонстрировали тенденцию к снижению значения свадьбы в массовом сознании постсоветских респондентов.

Так, на вопрос о том, как респонденты отмечали начало супружеских отношений, были получены следующие ответы.

- Отмечали свадьбу по всем правилам: 30%.
- Устроили «скромную свадьбу» для близкого круга друзей и родственников: 32%.
- Ограничились тем, что только расписались в ЗАГСЕ: 38%.

Ответы на вопрос о том, нужно ли в соответствии с национальными традициями справлять свадьбу, распределились следующим образом.

- Да, это важный залог полноценного брака: 21%.

- Нет, это, скорее, пережиток прошлого и пустая трата денег: 59%.
- Затрудняюсь ответить: 19%.

Таким образом, в отличие от православной обрядности, применительно к семейным обрядам соотношение «идеальных» и «реальных» предпочтений почти совпало. В этом свете заслуживают интереса ответы на вопрос: «Какая обрядность не утратила сегодня своего значения?»:

- календарная: 32%;
- семейная: 68%.

Данную ситуацию респонденты чаще всего объясняли тем, что календарная обрядность, имевшая большое значение для земледельческого общества, утратила свою актуальность в городской среде, живущей по индустриальным или постиндустриальным законам. В то же время такие атрибуты семейной обрядности, как свадьба, день рождения, крещение ребенка, отпевание умерших, большинство опрошенных отмечает как жизненно важные традиции, от которых никоим образом нельзя отказываться современному человеку. Их функциональное значение в первую очередь соотносят с сохранением семейного уклада, инициированием продолжения рода и дани уважения к предкам.

Примечательно отношение респондентов к народным праздникам и обрядам, уходящим корнями в дохристианскую историю восточных славян. На вопрос: «Какое значение имеет проведение реконструкций древних праздников и обрядов (таких как Масленица, Купала и т.д.)?» – ответы распределились следующим образом.

- Развлекательное: 60%.
- Возрождение традиций предков: 30%.
- Эти праздники не утратили своей актуальности и сегодня: 10%.

Данные результаты подтверждают сделанные нами ранее выводы о том, что все больше народных праздников и обрядов, проводимых в сельской местности или реконструируемых национальными культурными объединениями, утрачивает свое аутентичное сакральное и практическое значение, которое подменяется их упрощенными, эстетизированными интерпретациями. При этом большинством участников подобные действия воспринимаются либо как часть досуга, либо в качестве ностальгической дани уважения традициям предков.

Заключение

Приведенный выше обзор демонстрирует всю сложность и неоднозначность ситуации с обрядовыми и праздничными традициями в современном восточнославянском мире. Очевидным остается тот факт, что сегодня эта сфера духовной культуры русских, украинцев и белорусов является своеобразным симбиозом целого ряда во многих отношениях противоречащих друг другу этнокультурных и мировоззренческих парадигм, каждая из которых получила свою актуализацию в виде определенной обрядово-культурной системы. Среди них возрождаемые на протяжении последних двадцати пяти лет христианские традиции, пережитки языческого прошлого, отголоски советской идеологии и современные нормы транснациональной, глобализационной культуры. Каждый из этих компонентов обладает собственной системой ценностей и поведенческих норм, своим культурным языком. Но, одновременно с этими противоречиями, можно наблюдать и своеобразный «диалог» между разными обрядово-культурными системами, нередко приводящий к симбиозу на первый взгляд несовместимых смысловых оппозиций (примерами этого могут служить получившие массовое распространение такие социокультурные феномены постсоветского общества, как «православный сталинизм» или религиозная эклектика *New Age*, сочетающая в себе одновременное обращение к христианским духовным традициям и таким атрибутам восточных религий, как карма, реинкарнация и т.д.).

Подвергая анализу сложившуюся ситуацию, можно сделать вывод о том, что в современном мире изолированное изучение какой-либо одной обрядово-культурной системы без рассмотрения ее корреляции с другими подобными системами становится все менее продуктивным. Лишь многоаспектное изучение всего многообразия обрядово-культурных систем, имеющих место в жизни конкретного этноса, в полной мере способно дать реальную картину его духовной и социальной жизни, что чрезвычайно важно для построения адекватных приоритетов национальной политики. К сожалению, сегодня данная ситуация по-прежнему далеко не всегда становится предметом осознанной рефлексии большинства общественных деятелей, оказывающих влияние на национальную политику в постсоветских государствах. В результате этого мы нередко можем наблюдать примеры как вульгарного национализма, так и бездумные действия, направленные на разрушение национальных культурных ценностей в угоду сиюминутным практическим интересам. Все чаще мы становимся свидетелями того, как подобная необдуманная политика приводит не только к серьезным международным конфликтам, но и способствует трагическим расколам внутри отдельных наций. Поэтому сегодня столь важным представляется развитие исследовательских подходов, направленных на системное изучение взаимодействий и противоречий обрядово-культурных систем, оказывающих влияние на современную жизнь постсоветских государств, все еще находящихся в процессе поиска новой политической и этнокультурной идентичности.

Список литературы

1. **Арена.** Атлас религий и национальностей России [Электронный ресурс]. URL: <http://sreda.org/arena> (дата обращения: 19.05.2013).
2. **Барсуک И. А.** Проблема сохранения социокультурной идентичности восточных славян в глобализирующемся мире // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 42. С. 26-32.
3. **Белорусы Югры** [Электронный ресурс]. URL: <http://belorussian.ru/obychai-i-tradicii/gramnicy/> (дата обращения: 19.05.2013).
4. **Богданович А. Е.** Пережитки древнего мирозерцания у белорусов: этнографический очерк. М.: Слава, 2009. 160 с.

5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
6. Громько М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.
7. Гурко А. В. Новые религии в Республике Беларусь. Минск: Тэхналогія, 2003. 243 с.
8. Демина Л. В. Свадебный обряд русского населения Западно-Сибирского Зауралья. Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2011. 267 с.
9. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М.: Наука, 1991. 511 с.
10. Клыпа О. В. Психологическое наследие в духовной культуре восточных славян // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2011. № 42. С. 230-233.
11. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб.: Азбука; Изд. центр «Терра», 1995. 174 с.
12. Седов В. В. Древнерусская народность: историко-археологические исследования. М.: Институт археологии РАН, 1999. 312 с.
13. Филатов С. Б., Лункин Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35-45.

RITUAL-CULT SYSTEMS OF EASTERN SLAVS: GENESIS AND CURRENT STATE

Fedorov Roman Yur'evich, Ph. D. in Philosophy

Earth Cryosphere Institute of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
r_fedorov@mail.ru

Fisher Anzhelika Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism

Tyumen' State Academy of Culture, Arts and Social Technologies
angela_fisher@mail.ru

The authors study the genesis and current state of ritual and holiday complexes occurring at different stages of the Eastern Slavic ethnic groups' formation, basing on factual material generalization show their interaction and contradictions in social-cultural life of the post-soviet states, and for the system studies of various forms of rituals and their significance in the spiritual life of society for the first time suggest in the work the notion "ritual-cult system".

Key words and phrases: Eastern Slavs; rite; holiday; ethnic traditions; spiritual culture.

УДК 7.03(470.21)

Культурология

Статья посвящена изучению художественно-изобразительной деятельности исследователей, картографов и художников – членов европейских (с XVI века), а с XVIII и русских научно-исследовательских экспедиций в Кольском Заполярье. Автором систематизировано и проанализировано большое число изобразительных текстов, созданных в регионе в XVI – начале XX в., исследована специфика развития искусства в данный период; выявлены основные особенности текстов; определены предпосылки дальнейшего развития данного вида искусства в культурном пространстве Кольского Заполярья.

Ключевые слова и фразы: изобразительное искусство; научно-исследовательская экспедиция; художник; Кольское Заполярье; иллюстрированная карта; гравюра; географические и этнографические зарисовки.

Федотова Анастасия Вячеславовна, кандидат культурологии

Московский гуманитарно-экономический институт, Северо-Западный филиал (г. Мурманск)
berkana.avf@rambler.ru

ПЕРВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ КОЛЬСКОГО ЗАПОЛЯРЬЯ©

Изобразительное искусство Кольского Заполярья – это уникальный элемент удивительного мозаичного полотна художественной культуры России. В результате целого ряда факторов, главным образом географических, оно обладает своей ярко выраженной спецификой и имеет относительно короткую, но динамичную историю развития. Условно развитие изобразительного искусства в регионе можно разделить на четыре этапа: XVI – начало XX в. – развитие экспедиционного искусства; середина 1920-х – 1950-е гг. – формирование в Кольском Заполярье изобразительного искусства социалистического типа; конец 1950-х – начало 1990-х годов – этап расцвета; начало 1990-х годов до настоящего времени – современный этап развития регионально-го искусства. В настоящее время наиболее исследован и относительно широко представлен в научной литературе только третий этап (конец 1950-х – начало 1990-х годов), который характеризуется наиболее интенсивным развитием и расцветом данного вида искусства [1; 10]. Остальные этапы исследованы недостаточно, что вызывает сложность в понимании общей картины развития изобразительного искусства в Кольском Заполярье, в анализе динамики, в выявлении основных традиций и механизмов их трансформации, в изучении